

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2012 Е.В. Королюк

кандидат экономических наук, доцент

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: lenkor@bk.ru

В процессе рыночных преобразований в экономике России складываются неоднородные институционально-хозяйственные системы, воплощающие в себе относительно устойчивые результаты взаимодействия двух противоположных сторон: базовых институтов, характерных для “экономики пространства”, и устанавливающихся качественно новых функций и структурных элементов рыночного типа.

Ключевые слова: институционально-хозяйственная система, экономика пространства, неоднородность системы, экономические противоречия.

В экономике современной России сформировалась совокупность сфер, отраслей и секторов, для которых характерны существенные затруднения на пути трансформационных процессов, в том числе:

- значительное запаздывание рыночных преобразований, замедленное формирование соответствующих рынков (рынок земли, рынок жилищно-коммунальных услуг);
- несоразмерность между ресурсами, выделенными на проведение рыночных преобразований, и полученными результатами (АПК);
- формирование мощных институциональных барьеров на пути преобразований, обуславливающих их низкую эффективность или поворот вспять (сфера социальных услуг).

При оценке указанных затруднений необходимо разграничивать общие и специфические факторы, обусловившие их. При этом в научной литературе акцент делается на анализ специфических факторов, которые отделяют одну проблемную сферу от другой. Данное обстоятельство в какой-то мере объясняется ослаблением системных связей и локализацией различных направлений экономических исследований. Так, изучая запаздывание рыночных преобразований в сфере жилищно-коммунальных услуг, А. Баликоев приходит к выводу об обусловленности данного явления таким специфическим фактором, как накопленное недостаточное финансирование со стороны прежнего собственника - государства¹.

Вместе с тем существует потребность в анализе ряда общих, действительно системных факторов указанного затруднения на пути трансфор-

мационных процессов. Реализуя данную потребность, целесообразно учитывать то обстоятельство, что попытки осуществления либеральных рыночных реформ во многих сферах экономики России, в том числе и в тех, которые были упомянуты выше, не имели успеха, поскольку реформаторы не учли особую природу сложившихся в них социально-экономических отношений - переплетение, тесное взаимодействие хозяйственных процессов и укоренившихся форм функциональных связей между людьми, т.е. институтов. Экономическая наука предлагает использовать для адекватного отражения такого переплетения специальную категорию институционально-хозяйственной системы, вошедшую в оборот современной экономической науки благодаря работам М. Олсона, О. Сухарева, В. Овчинникова, С. Кирдиной и др.²

Раскроем содержание интересующей нас категории. Прежде всего, отметим, что она характеризует пространственные экономические системы, т.е. те хозяйственные организмы, которые локализованы на какой-то вполне определенной территории и развиваются, опираясь на ее ресурсную базу, население, инфраструктуру и т.п. В данном отношении категория институционально-хозяйственной системы воплощает в себе тот принцип формирования и развития экономических систем, который Дж. Арриги квалифицирует как территориализм: “В территориалистской стратегии контроль над территорией и населением является целью, а контроль над мобильным капиталом - средством укрепления государства и ведения войны”³.

Конкретизируем интересующее нас понятие с учетом приведенного выше принципа. Правоммерно квалифицировать, что в основе институционально-хозяйственной системы лежат процессы соединения, переплетения и интеграции объективно обусловленных хозяйственных процессов и исторически сложившихся в соответствующем пространстве развития устойчивых общественных институтов, которые детерминируют специфический способ развития данной территории. Пространственный характер весьма важен для понимания интересующих нас систем; абстрагируясь от него, мы теряем данное понятие.

Используя отмеченную выше связь, структурируем категорию институционально-хозяйственной системы. С учетом сложившихся в современной экономической науке взглядов на основные уровни организации пространственных экономических систем правоммерно выделить следующие формы институционально-хозяйственных систем:

А. Местный социально-экономический район как пространство жизнедеятельности местного сообщества и минимально возможная форма институционально-хозяйственной системы (к данной форме принадлежат, например, системы городов и районов, естественно локализованные в хозяйственном пространстве и обладающие какими-либо специфическими природными ресурсами или человеческим фактором). Указанная форма организации институционально-хозяйственной системы относится к компетенции такой отрасли экономической науки, как экономика местного хозяйства.

Б. Классический регион-субъект, выступающий базовым элементом экономического районирования и административной структуры общественно-хозяйственного пространства России; это весьма четко выраженная и устойчиво закрепленная в нормах права форма организации институционально-хозяйственной системы, в которой социально-экономическое содержание и административная оболочка находятся в противоречии, составляют пару противоположностей. Для регионов-субъектов современной России характерно, например, устойчивое доминирование административной формы региона-субъекта над его социально-экономическим содержанием⁴.

В. Субрегион, естественным образом локализованный в пределах региона и обладающий необходимым потенциалом для устойчивого раз-

вития. Отметим, что для такого обособления необходимо локализовать в соответствующей части хозяйственного пространства региона какие-то конкурентные преимущества, позволяющие сформировать особую экономическую зону, кластер и т.п.

Г. Метарегион как результат сближения и сращивания хозяйственных систем нескольких регионов-субъектов. В современной России определенные предпосылки для формирования такого вида институционально-хозяйственной системы существуют в пределах ряда федеральных округов, однако их реализация сдерживается следующими факторами:

- существенными институциональными различиями, сложившимися даже между соседними регионами (в данном отношении характерны взаимоотношения между регионами Северного Кавказа);
- слабостью развития горизонтальной интеграции в хозяйственном пространстве России.

В метарегионе также должны сформироваться соответствующие конкурентные преимущества, обеспечивающие продуктивность расширения границ локальных рынков за пределы традиционных регионов.

Д. Система национальной экономики как результат длительного существования и спецификации отношений людей, проживающих на определенной территории, создавших свое государство (институт власти) и оформивших собственную институциональную среду. Данная форма институционально-хозяйственной системы обладает наибольшей сложностью организации, в которой социально-экономическое содержание определенным образом противостоит административно-политической оболочке.

Мы выделили несколько структурных уровней организации институционально-хозяйственных систем. Но это лишь одна сторона дела. Дополним структурный анализ институционально-хозяйственных систем их функциональным анализом. Для этого используем теоретические концепты, сформулированные в работах Ф. Броделя, О. Мамедова, А. Ермоленко и др., в которых в координатах пространства и времени разграничены два противоположных способа организации хозяйственной жизни⁵.

Обобщая ключевые положения указанных концептов, правоммерно выделить два основных функциональных типа организации институционально-хозяйственных систем:

А. “Экономика пространства”, в которой независимой переменной (аргументом функции институционально-хозяйственной системы) выступает пространство. Выделим основные условия формирования здесь рынка земли:

- земля в “экономике пространства” - территориальная “природная кладовая”, контроль над которой определяет движение общественного богатства;

- система “экономики пространства” в высокой степени инерционна и консервативна, а ее коренные институты обладают огромным потенциалом устойчивости и сопротивления переменам, кто бы их ни инициировал;

- соответственно, рынок земли здесь будет складываться с лагом во времени, т.е. с запаздыванием по отношению ко всем остальным рынкам и с относительно более высокими издержками.

Б. “Экономика времени”, в которой независимой переменной (аргументом функции институционально-хозяйственной системы) выступает время. Земля здесь - товар и капитал. Такая система отношений достаточно динамична и предрасположена к экономии времени и переменам, а сконцентрированные в ней ресурсы времени и возможности его экономии детерминируют характер и параметры имеющегося общественного богатства. Правомерно предположить, что рынок земли в “экономике времени” формируется синхронно по отношению ко всем остальным рынкам и функционирует без обременения какими-то дополнительными общественными издержками.

Выделяя два типа институционально-хозяйственных систем, необходимо сделать следующие методологические уточнения:

- во-первых, следует исходить из того, что пространство и время являются всеобщими свойствами любой формы материи, поэтому разграничение двух ориентированных на эти свойства способов организации социально-экономических отношений (“экономики времени” и “экономики пространства”) дает возможность оценить основополагающие параметры развития соответствующих экономических систем: скорость изменений; акселерацию или замедление систем; распределение отношений в пространстве; формирование центров притяжения в системах отношений и др.;

- во-вторых, пространство и время не следует рассматривать в качестве каких-то абстрактных координат интересующей нас институцио-

нально-хозяйственной системы, совершенно безразличных по отношению к происходящим в ней процессам развития. Например, пространство развития национальной экономики никоим образом не сводится к пространству отдельного региона, каким бы большим он ни был, а время модернизации национальной экономики России коренным образом отличается от времени модернизации экономических систем других стран.

Как известно, любое разграничение представляется достаточно условным и спорным. Однако в отношении теоретико-методологического значения исследуемого выделения двух типов следует согласиться с научной позицией О. Мамедова: “При всей условности различения подобных двух экономик - “пространственной” и “временной”, - такое различие образует необходимую методологическую базу сопоставительного исследования специфики механизма функционирования и развития экономических систем разных стран”⁶.

Отметим, что взаимодействие “экономики пространства” и “экономики времени” по своему характеру соответствует взаимодействию пары взаимосвязанных противоположностей, поэтому мы имеем дело с экономическим противоречием двух системных способов организации отношений, разрешение которого предполагает длительный процесс синтеза указанных типов институционально-хозяйственных систем.

Отметим, что разграничение “экономики пространства” и “экономики времени” правомерно соотносится с разграничением общественно-хозяйственных систем, складывающихся на основе двух институциональных матриц - X-матрицы и Y-матрицы. При этом базовые институты образуют устойчивую структуру, обеспечивающую системный характер связей, целостность общества. Институциональная матрица воспроизводится вместе с обществом и задает границы, характер и направленность его социально-экономического развития⁷. Отметим указанную “скрепляющую” роль институтов, которая поможет нам в дальнейшем в анализе рынка земли.

Если встать на позицию разграничения “экономики пространства” и “экономики времени”, как двух противоположных типов бытия институционально-хозяйственных систем в координатах пространства и времени, то национальная экономика России должна быть отнесена к типу “экономики пространства”. Приведем необходимые аргументы в пользу такого вывода:

А. Система России на протяжении длительного времени стратегически ориентирована на освоение совокупности природных ресурсов (углеводородов, руд металлов, леса, цемента и др.), имеющих в контролируемом ей масштабном пространстве.

Б. Естественными ограничениями в развитии такой институционально-хозяйственной системы выступают:

- дефицит населения, характерный для большинства регионов страны и обуславливающий потребность в притоке мигрантов;

- доминирующие экстремальные природные условия проживания людей, существенно удорожающие стоимость создаваемых продуктов;

- обусловленные масштабами пространства высокие издержки транзакций и социальных коммуникаций, повышающие риски и снижающие эффективность социально-экономического развития.

В. Многочисленные попытки реформирования экономики страны продемонстрировали, что ее весьма устойчивая институциональная организация активно отторгает насильственно внедряемые в ее структуру чужеродные институты, восстанавливая свою органическую целостность⁸.

Г. Страна исторически сформировала хозяйственный механизм, адекватный условиям “экономики пространства” - в ее отраслевых и территориальных комплексах, извлекающих из “природной кладовой” и перерабатывающих огромные объемы сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, экономия времени подменяется тем, что коммерческие организации и частные лица обеспечивают свои доходы за счет искусственного разрастания издержек и потерь. Тем самым легитимные доходы в значительной своей части подменяются “теневыми” доходами⁹.

Противоположность двух выделенных выше типов институционально-хозяйственных систем подчеркивает то обстоятельство, что в ходе рыночных экономических преобразований 90-х гг. XX в. реформаторы и представители российской экономической науки, стоявшие на научных позициях западной экономической науки, адекватных “экономике времени”, смогли лишь комментировать происходящие события, но отнюдь не предвидеть даже ближайшие изменения в экономической ситуации в национальной экономике.

Оценивая указанное обстоятельство, ряд авторов приходят к правомерному выводу о том,

что в данном случае критерии западной “экономики времени” оказались совершенно неприменимы к оценке изменений в российской системе “экономики пространства”¹⁰.

Выделив два типа институционально-хозяйственных систем, введем в оборот исследования фактор сложной, многоэтапной рыночной трансформации национальной экономики России, которая еще не завершена. Под углом зрения этого фактора, а также с учетом поставленных в данной работе научных задач понятие институционально-хозяйственной системы нуждается в конкретизации. Проведем ее, используя ресурсы современных ответвлений экономической науки, развивающихся в русле системной парадигмы. Для этого нам понадобится понятие неоднородной системы, активно разрабатываемое в ряде современных исследований¹¹. На первый взгляд, данное понятие противоречит укоренившемуся в науке классическому, берущему начало от Г. Гегеля и К. Маркса представлению о системах как целостностях, обладающих единой природой и закономерно отторгающих от себя те элементы, которые не соответствуют такой природе:

- истинное действительно только как система, т.е. как целое, как сущность, завершающаяся через свое развитие¹²;

- органическая, способная к саморазвитию система “как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы, процесса, ее развития”¹³;

- утвердившись и воспроизводя себя, однородная система воплощает некоторую общественную миссию, реализация которой обеспечивается с помощью организованной совокупности функций системы, причем каждая из функций берет на себя какой-то необходимый аспект воспроизводства целостной системы отношений¹⁴.

Но, как свидетельствует опыт использования противоречий в экономических исследованиях, многие из них обладают значительным эвристическим потенциалом. Антиномически заостренное противопоставление прежнего знания и элементов нового знания побуждает исследователя к поиску нетривиальных подходов к заявленной

проблеме и зачастую обуславливает формирование качественно новых подходов и концептов в сфере экономической науки. Отнесем данный принцип и к понятию неоднородных систем.

Что же рационального скрывается за введением в научный оборот данного понятия? Ж. Сапир кладет в его основу неоднородность типов координации, которая ведет к одновременному и длительному присутствию в рамках одной и той же хозяйственной системы (коммерческой организации, местного хозяйства, региональной экономической системы, национальной экономики и др.) сфер, где господствуют рынки, командная централизация и двусторонние сетевые связи. Таким образом, указанный автор обозначает через появление качественно нового типа сетевой координации связей разрешение классического для экономической науки противоречия: “команда - рынок”¹⁵.

Особо подчеркнем факт *длительного* сосуществования (а значит, и взаимодействия) различных типов координации внутри неоднородной системы. Казалось бы, система должна стремиться к внутреннему упорядочению и однородности, а она продолжает быть неоднородной, т.е. использовать различные типы координации связей. Налицо своеобразная “устойчивая неустойчивость”, превращение во внутреннее противоречие того, что, казалось бы, должно быть сугубо внешним противостоянием.

Вместе с тем исчерпывается ли проблема неоднородных систем наличием внутри них фактора сочетания различных типов координации экономических связей? Могут ли существовать иные факторы, обуславливающие отмеченную выше “устойчивую неустойчивость”, закрепление в виде системного образования того противостояния, что в иных условиях превратилось бы в обычную внешнюю противоположность?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, оценим аргументацию Ж. Сапира, используя которую, он приходит к выводу о необходимости разграничения основных форм системной неоднородности¹⁶:

- неоднородность *продуктов*, связанная с различиями в степени их делимости, а также с неодинаковыми возможностями их замещения; указанные различия определяются как природой продукта, так и конкретным способом его включения в хозяйственный процесс системы. Представляется, что данная форма неоднородности в

значительной мере отражает феномен технологической многоукладности системы;

- неоднородность *экономических агентов*, которая в большей мере относится к различиям целей и возможностей тех лиц, которые должны составлять одну группу (менеджеров, исполнительского персонала, предпринимателей и др.). Отметим, что данная форма неоднородности возникает при формировании коллектива из различных индивидов, т.е. при образовании необходимого для системы общего типа поведения;

- неоднородность *времени*, которая может выражаться в следующем: акты потребления, сбережения и производства у различных индивидуальных или коллективных субъектов происходят в пределах разных временных интервалов (неоднородность действия); решения указанных субъектов сохраняют свою силу в различных интервалах (неоднородность решений);

- неоднородность *предприятий* как локальных систем производства, которая проявляется в виде различий в масштабах составляющих из портфеля бизнесов, их сложности, а также в виде различий между отдельными структурными элементами капитала;

- неоднородность *хозяйственных пространств*, в которых разворачиваются экономические процессы. Неодинаковая обеспеченность территорий ресурсами, рабочей силой, инфраструктурой, финансовыми ресурсами сказывается на цене производимых здесь продуктов, а следовательно, и на инвестиционной привлекательности того или иного региона. Отсюда феномен концентрации определенных предприятий в определенных регионах. Современная экономика добавляет к данной форме системной неоднородности факторы доступности инвестиций, знания локального рынка, стабильности связей с партнерами и др., которые в совокупности формируют “запас знаний” действующего на данной территории предприятия. Отметим, что неоднородность хозяйственных пространств носит наиболее сложный характер среди всех форм системной неоднородности, исследованных Ж. Сапиром.

Обобщая результаты анализа приведенных выше форм, сделаем принципиальный для нас вывод о том, что неоднородные системы представляют собой специфические переходные образования, для которых характерно:

- обладание относительно высоким потенциалом устойчивости и самосохранения на протя-

жении длительного времени; это не переходная экономика, которая представляет собой процесс направленных или стихийных изменений, а некая “устойчивая неустойчивость”, консервация достигнутого уровня преобразований на какое-то, достаточно длительное время - продолжительность существования данной технологии или традиции, срок жизни трудового поколения и т.п.;

- дальнейший переход “устойчивой неустойчивости” к состоянию качественной однородности, т.е. разрешение неоднородной системой своего внутреннего противоречия и выведение за свои пределы тех элементов, которые не соответствуют качеству их обретенной органической целостности. Свершив указанный переход, неоднородная система исчезает.

Фиксируя указанные признаки неоднородных систем, мы пока что оставляем без ответа вопросы о том, какие именно факторы обеспечивают столь длительное существование указанных переходных образований, а также о том, какие силы возвращают их к состоянию однородности. Еще раз подчеркнем, что речь идет о “застывших” на какое-то время промежуточных результатах трансформационного процесса, о системных зонах кристаллизации в переходной экономике.

Для достижения цели нашего исследования ключевое значение имеет пространственная форма системной неоднородности, поскольку:

- мы имеем дело с экономикой, типологически относящейся к “экономике пространства”;

- данная форма относится к пространственной локализации экономических отношений, т.е. к распределению предприятий в конкретных частях территории и к включению самой территории (земли, недр) в качестве специфического фактора в хозяйственный оборот.

Используем данную форму системной неоднородности для характеристики интересующих нас институционально-хозяйственных систем. Для этого добавим к тем факторам, которые были даны Ж. Сапиром в анализе основных форм неоднородности, институциональный фактор, опираясь на выводы многих исследователей о растущем значении данного фактора в развитии современного хозяйственного процесса¹⁷. В данной связи отметим, что получает все большее общественное признание особое направление экономических исследований - институциональная экономика, которая обеспечивает следующие группы по-

требностей процесса познания и процесса практического ведения хозяйства:

- исследует воздействие общественных институтов на поведение хозяйствующих субъектов, действие законов спроса и предложения, динамику экономического роста и развития, функционирование рыночных и общественно-государственных механизмов, управление деловыми транзакциями;

- предполагает новую постановку вопроса о структуре общественных отношений между людьми в процессе ведения хозяйства;

- обуславливает необходимость перехода к выделению в общей системе структурных, функциональных и генетических подсистем экономических отношений как аспектов реализации сущности хозяйства - собственности¹⁸.

Одним из существенных результатов исследований в русле институциональной экономики становится вывод о том, что в процессе рыночных преобразований в экономике России складываются неоднородные институционально-хозяйственные системы, воплощающие в себе относительно устойчивые результаты взаимодействия двух противоположных сторон:

- базовых институтов, характерных для “экономики пространства”;

- устанавливающихся качественно новых функций и структурных элементов рыночного типа¹⁹.

Именно “цементирующее” воздействие базовых институтов, обладающих огромным потенциалом инерции, обеспечивает длительное сосуществование указанных выше противоположных сторон.

¹ Баликов А.А. Капитал в сфере жилищно-коммунальных услуг // Экон. вестн. Рост. гос. ун-та. 2007. Т. 5. №4.

² См.: Олсон М. Логика коллективных действий. М., 1995; Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. К новой теории передаточного механизма в макроэкономике. М., 2007; Кирдина С.Г. X и Y - экономики: институциональный анализ. М., 2004; Овчинников В.Н. Уроки и проблемы реализации стратегии развития Юга России // Экон. вестн. Рост. гос. ун-та. 2003. Т. 1. № 1; и др.

³ Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006. С. 76.

⁴ Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия социально-экономических систем субъек-

тов Российской Федерации в пространстве макрорегиона. Ростов н/Д, 2007. С. 24-26.

⁵ См.: *Бродель Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV - XVIII вв. М., 1992; *Мамедов О.Ю.* Смешанная экономика. Двухсекторная модель. Ростов н/Д, 2001; *Человек институциональный* / под ред. О.В. Иншакова. Волгоград, 2005; *Ермоленко А.А.* Коренные российские институты в творчестве Николая Гоголя // Научная мысль Кавказа. 2009. № 1; и др.

⁶ *Мамедов О.Ю.* Смешанная экономика. Двухсекторная модель. Ростов н/Д, 2001. С. 205.

⁷ *Кирдина С.Г.* Homo Institutus в теории институциональных матриц // Homo Institutus - Человек институциональный / под ред. О.В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 263.

⁸ *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005. С. 38-43.

⁹ *Ермоленко А.А.* О способе существования экономической системы современной России // Научная мысль Кавказа. 2008. № 4.

¹⁰ *Ахполова В.Б.* Указ. соч. С. 61.

¹¹ См.: *Сапир Ж.* К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. М., 2001; *Иншаков О.В.* Человек - институциональная система // Homo Institutus - Человек институциональный / под ред. О.В. Иншакова. Волгоград, 2005; и др.

¹² *Гегель Г.* Феноменология духа. Философия истории. М., 2007. С. 16, 17.

¹³ *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 229.

¹⁴ *Фофанов В.П.* Социальная деятельность и теоретическое отражение. Новосибирск, 1986. С. 27-29.

¹⁵ *Сапир Ж.* К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. М., 2001. С. 115-116.

¹⁶ Там же. С. 119-121.

¹⁷ См.: *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997; *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2; *Иншаков О.В., Фролов Д.П.* Институционализм в российской экономической мысли (IX - XXI вв.): В 2 т. Т. 1. Волгоград, 2002; *Шевлоков В.З.* Формирование институциональных основ финансового контроля государства : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2003; и др.

¹⁸ *Иншаков О.В., Фролов Д.П.* Указ. соч. С. 6.

¹⁹ В обоснование данного вывода могут быть положены результаты следующих исследований: *Белоусов В.М., Бортник Е.М., Фатеева С.В.* Некоммерческие институты: закономерности становления и функционирования. Ростов н/Д, 2003; *Шап Н.Н.* Развитие человеческого капитала организации: теория, методология, измерение : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2006; *Овчинников В.Н., Колесников Ю.С.* Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д, 2008; и др.

Поступила в редакцию 02.08.2012 г.